

В этот момент в просторной, тихой и напряженной гостиной остались только отец и дочь семьи Су.

Су Цинцин сидела и неторопливо пила чай, как никто другой, и не брала на себя инициативу говорить.

"Цинцин, это все семья, зачем это нужно? Разве это не хорошо для семьи - жить с Мэймэй?"

Су Рухай вздохнул и сел на диван в упаднической манере, как будто за ночь постарел на десять лет.

"Я не совсем понимаю, что отец имеет в виду".

Боясь, что Су Рухай не поймет, Су Цинцин добавила: "Папина семья - это я и мой отец или мой отец, их мать и дочь?".

"Если папа говорит о нас, то я не буду отрицать. В конце концов, кровь - это не то, что я могу решать, но папа хочет, чтобы я стал семьей с матерью и дочерью Чжоу Вэйвэй, и даже просит меня дать ей пенсию в будущем. Отец не думает, что это слишком сложно?".

Если бы Чжоу Вэйвэй была добросердечной и миролюбивой мачехой, Су Цинцин могла бы закрыть на это глаза и не слишком беспокоиться.

Но эта женщина не могла сдерживать волнения, она ни с чем не соглашалась, и три дня чувствовала себя неловко.

Лицо Су Рухая было мрачным и тяжелым, он несколько раз не мог сдержать гнев, но в конце концов подавил его.

"Цинцин, все дело в одном и том же, ладно, я не буду об этом говорить, не нравится она тебе, просто в будущем приходи пореже". Он вздохнул и пошел на компромисс.

Чтобы положить конец краткому смущению, Су Рухай дважды кашлянул и сменил тему.

"Почему ты думал о возвращении сегодня и ничего не сказал?"

Су Цинцин было все равно, и она даже не подняла веки.

"Папа не звал меня возвращаться. Поэтому я вернулась одна. Папа был недоволен, поэтому ему не были рады".

Су Рухай нахмурилась: "Ты же знаешь, я не это имела в виду".

"Кроме того, если я не вернусь, как я узнаю, что отец продал дом, и не собирается мне об этом говорить". Холодный и леденящий взгляд женщины был направлен на Су Рухая.

Су Рухай находился под абсолютным давлением и не мог не сглотнуть, втайне показывая угрызения совести: "Дело не в том, что отец не сказал тебе, а в том, что..."

"Еще не успел?"

Су Цинцин не трехлетний ребенок, поэтому она не поверила бы в такую риторику, даже

если бы была идиоткой. Она не хотела продолжать столь питательную тему и сразу перешла к делу.

"Скажи мне, почему ты продал дом? Только не говори мне, что это потому, что компании нужен капитал, чтобы развернуться. Я был в семье Су один день, и я лучше других знаю, сколько я получаю в день и из каждого дня. Я просто хочу услышать правду".

Такой же умный, как Су Цинцин, Су Рухай также знал, что скрыть это не удастся, поэтому он признался в правде.

"Эй, позволь мне сказать тебе вот что: кто-то увлекся фэн-шуй нашего дома и потратил в десять раз больше рыночной стоимости, чтобы купить его. Я сначала не согласился, в конце концов, в этом доме хранятся воспоминания о нашей семье. Можно..."

Су Цинцин нетерпеливо прервала его, ее слова были холодными и тяжелыми: "Тогда не продавай его".

Не продавать?!

Услышав это, Су Рухай поспешно вскочил, похлопал по столу и возразил Су Цинцин: "Что не продается, это в десять раз выше рыночной цены, в десять раз, ты же знаешь, что наш дом сейчас выставлен на продажу. Сколько он стоит?"

"Это..." Су Рухай протянул пощечину перед Су Цинцин и жестом показал: "Мне все равно, я уже получил деньги, и все они зачислены на мой счет, это предрешено".

Проклятье, старик очень плох, этот трюк не дал Су Цинцин никакого выхода.

Су Цинцин глубоко вздохнула и терпеливо, не паникуя, сказала.

"Хорошо, сколько стоит, я дам тебе, я куплю, а ты пойдешь и вернешь деньги кому-нибудь другому..."

"Нет, я уже подписал контракт с кем-то другим, и нет возможности отказаться от сделки".

Су Цинцин погладила лоб, откинулась на сиденье, закрыла глаза и стала медитировать, и долго молчала, не произнося ни слова.

Сердце Су Рухая билось как барабан. Он не мог понять, о чем думает Су Цинцин, но не боялся, что Су Цинцин может придумать какую-нибудь хитрость.

Я боюсь...

Если она действительно имеет что-то общее со вторым мастером, то ее слова в тот момент могут определить статус семьи Су во всем высшем обществе в будущем.

"Цинцин, на самом деле, если ты продашь его, то продашь. Это просто продажа места и фэн-шуй. Вещи, которые находятся в доме сверху и снизу, все еще там. Я обещаю, что все будет точно так же, как и раньше, хорошо?"

Слова Су Рухая, естественно, были приятными. Су Цинцин не то чтобы не слышала их, но все же не могла согласиться с его решением.

Поразмыслив некоторое время, Су Цинцин наконец решила: "Раз отец стесняется сказать покупателю, я поговорю с ним лично, а ты дашь мне контактную информацию покупателя".
"Это..."

Су Рухай колебался, не желая, чтобы Су Цинцин валялась в грязной воде.

Но Су Цинцин - упрямый человек, и она и ее мать были выточены из одной формы.

"Хорошо, я дам тебе контактную информацию, но напомню, что вторая сторона должна начать хорошо, будь осторожна". Как отец, Су Рухай все еще надеется, что ее дочь сможет защитить себя.

Су Цинцин внезапно забеспокоилась, поджала губы, ничего не сказала, взяла контактную информацию и ушла.

Су Цинцин вернулась в дом Су, Стивен знал об этом, поэтому, когда она вышла, Стивен уже припарковал машину у ворот дома Су.

"Стивен, почему ты здесь?"

Глядя на красивого и воздержанного мужчину, прислонившегося к черному Hummer, неважно, как на него смотреть, это был прекрасный пейзаж.

Однако в этот момент выражение лица Су Цинцин было неопишным.

Эта вещь, может ли быть, что Великий Король Демонов послал ее, чтобы следить за ней?

Стивен догадался, что она, должно быть, неправильно поняла, и снял солнцезащитные очки, чтобы объяснить: "Мадам, я не хотел следить за вами, это потому, что я установил GPS на ваш мобильный телефон, чтобы отслеживать ваши конкретные перемещения. Тетя Фу приготовила суп и сказала, чтобы вы отправили его в компанию второму мастеру".

"Компания?" Су Цинцин свирепо нахмурилась, ее аура была холодной и тяжелой.

Она сказала, куда этот парень делся сегодня рано утром, он трудоголик, который не боится смерти, и он все еще неспокоен даже после такой травмы.

Су Цинцин вздохнула, нелегко было отказаться в присутствии Стивена, боясь, что его увидят другие.

Смирившись и сев в машину, Стивен увидел через зеркало заднего вида, что лицо Су Цинцин не очень хорошее, и не смог удержаться, чтобы не сказать больше.

"Не сердитесь, госпожа. У второго мастера есть свои соображения по поводу того, что он сделал. Теперь так много глаз смотрят на него, нет места для ошибок, и никто не должен знать, что второй мастер ранен."

Стивен следил за Куан Мотином в течение многих лет. Хотя он отличается от Сун Юя, он также является одним из самых доверенных людей Куан Мотина.

Подумав об этом, Су Цинцин откинулась на заднее сиденье и вдруг приподняла уголки губ.

"Стивен, когда ты последовал за Вторым Мастером?"

Стивен откровенно спросил: "Восемнадцать".

"А раньше второму мастеру кто-нибудь нравился?"

Стивен: "...Госпожа, не играйте со мной". Как он смеет сплетничать об истории любви Великого Короля Демонов!

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2576637>